

«Музыкант рисует город...»

«Музыкант рисует город, не отмеченный на карте. Андантино древних башен, залигованных плющом. Под смычком незримой скрипки то ревниво, нежно-нежно, то таинственно-мятежно крыши мокнут под дождем... Этих улочек название не проставлено на карте... И метнувшись прочь подьезды упираются в пустырь. Здесь росой дробится Вечность, расплескались тротуары нервных тонких окончаний. Ночь читает свой Псалтырь»...

Эти строки пришли мне на ум, когда актер театра им. Р. Симонова Владислав Демченко, не так давно вернувшийся из старого югославского городка Будва, сидя у нас в редакции, рассказывал о своих впечатлениях о Международном театральном фестивале, участником которого ему посчастливилось быть.

- Владислав, насколько я знаю, вы были приглашены в Будву как независимый продюсер театрального проекта «Контрабас» и «по совместительству» исполняли в этом спектакле главную роль. Как удалось справиться с двумя такими разными задачами?

- С трудом: Я действительно все время убеждаюсь, что продюсер и актер - вещи несовместимые. Потому что актеры - они как дети. Часто капризничают, требуют к себе повышенного внимания, создания хотя бы мало-мальских творческих условий для работы - как в кино, так и в театре. Актеры хотят заниматься только творчеством. А у продюсера, как вы понимаете, совсем другие задачи. Но мы живем в неординарное время и в неординарной стране. Здесь приходится совмещать несовместимое. И, несмотря на кажущуюся несовместимость, я обнаружил, что опыт продюсера рождает во мне незаменимое для актера качество - терпение. Я научился ждать. Не нервничая, не озлобляясь - тактично ждать. И разговаривать с людьми. Слышать их. Слышать, что делается на том конце телефонного провода. И если я понимаю собеседника, принимаю его позицию, нахожу компромисс - тогда общее Дело выигрывает.

Надо вам сказать, что небольшой опыт продюсера у меня все-таки был раньше. В 1993 году я вывез в Вену спектакль «Медведь». Мы играли его с сокурсниками - артистами театра им. Р. Симонова. С тех пор «Фестиваль малых форм» стал проводиться в Вене регулярно, а я (как гласят венские афиши) считаю его ав-

тором, что, конечно же, очень приятно.

- Вернемся к вашим актерским ощущениям от работы в Будве...

- Это было потрясающе. Представляете: ночь, над головой - звездный купол, край которого тонет где-то в море. Старая крепость на берегу высокого обрыва... И древний замок. Все это великолепно подсвечено и кажется игрушечным, каким-то нереальным. Югославы - они вообще умело используют всякого рода подсветки. Идешь по какой-нибудь кривой улочке - вдруг тупик и откуда-то сверху, выхваченная лучом света, свешивается ветка яблони. Или из расщелины древней стены торчит кривое сухое дерево. Сказочно, нереально. Шум ветра, плеск волн. И прямо под открытым небом на площадях этой крепости - помосты. Мы - участники фестиваля из разных стран играли спектакли под открытым небом. Амфитеатром хоры, на которых размещаются зрители. Удивительная акустика. Но самое неожиданное - это, конечно, ощущение растворения в Природе.

Наша площадка была рассчитана на пятьсот человек. А рядом с ней по иронии судьбы - русская церковь с куполами.

Мы играли пьесу немецкого драматурга Патрика Юскинда «Контрабас». Поставил спектакль режиссер Сергей Зуев (ученик Захарова и Гончарова - был такой курс в ГИТИСе). Моей партнершей была маленькая девочка - балерина Настя Райкова. Она - и Мечта, и Поэзия, и Женщина.

Под черным необъятным небом Будвы звучала «живая» гита-

ра виртуоза Анатолия Крупнова, лидера группы «Черный обелиск»...

Зрители принимали нас на «ура», что было совершенно удивительно. Ведь мы играли на русском языке. Но музыкальность югославов плюс мастерство маэстро Крупнова плюс искреннее желание вашего покорного слуги до-

атра. Что тоже приятно. Вообще пресса писала много и хорошо. А народ в Будве исключительно доброжелательный. Это у них в крови. Они очень любят нас, русских, любят театр...

- Несколько слов о вашем спектакле...

- Что такое контрабас? Это - крест. Это символ креста. Это са-

и музыкант любит свой инструмент. Любит и привязан к нему, как к живому существу. Как к любимой женщине. Он любит его, когда способен отразить звуками этого инструмента восторг Жизни, силу Любви, необъятность Вселенной, и в то же время ненавидит его. Потому что творческая натура бывает удовлетворена своим творением только миг. А потом снова - мучения Поиска. Поиска Бога. Поиска Красоты и Гармонии.

И мой герой - он сидит за третьим пультом от конца в самой глубине оркестра. И любит Женщину - она певица в этом же оркестре. Она - и Муза, и Ангел. Но как обратить на себя ее внимание, он не знает. Он пытается сфальшивить. Но чувство Высшей Гармонии не дает ему это сделать. И вот тогда он решается сыграть на своем контрабасе так, чтобы она его заметила. И играет. Играет так прекрасно, что зал замирает. Но она не может его заметить - она лишь его Мечта. А он - гениальный художник. Непонятый миром. Он уходит в луче света под звуки щемящего соло среди натянутых струн сердца (на сцене: уходящие в небо струны-канаты) и размышляет вслух: «Когда Шуберту было столько же лет, как мне, он уже три года как умер». И что в этом - обманутые надежды непризнанного обществом гения или откровение о том, что, может быть, ему дано больше, чем великому Шуберту, - это мы предоставляем решать зрителю...

Будущим летом меня пригласили стать независимым продюсером еще одного проекта в Австрии и Югославии. Десять дней мы будем играть в Вене «Контрабас» и через месяц в течение десяти дней - в Москве на площадке Театра киноактера. Об этом уже есть предварительная договоренность.

- Кто кроме вас будет принимать участие в Венском фестивале?

- Со стороны России приглашены Большой театр (я разговаривал с В. Васильевым) и, насколько я знаю, ансамбль «Березка». В фестивале примут участие театры Англии, Франции, Италии, Венгрии, Словении... Так что будем работать, видимо, в солидной компании.

Елена КУРБАНОВА.

нести смысл пьесы, как общечеловеческую тему одиночества, одиночества непризнанного обществом Таланта, сделали почти невозможное.

Зрители устраивали нам овации, а югославская пресса назвала меня «русской звездой экспериментального европейского те-

матра. Самый нестройный в оркестре. Помните, у Чехова сказано: «Нести свой крест и веру»? Вот - это и крест, и вера в крест. Одномоментно - и Распятие и Воскрешение.

Как всякий художник любит свой мольберт, кисти, краски, так